

"Несколько братьев, вы ошибаетесь, я..."

"Немедленно уходите, или не вините нас за то, что мы были недобры к вам!"

Ван Донг горько улыбнулся и попытался объяснить, но не думал, что люди вообще не дадут ему шанса, и восемь напитков Додона сошлись воедино, из-за чего уши Ван Донга зажмурились. Глядя на выражения восьми воинов Фэн Сяньвэй снова, они были ледяными, как будто собирались съесть его.

"Некоторые из вас, я..."

"Убить!"

Молодец! Бойцы Фэнсяньской гвардии становились все более хрустящими, и как только Ван Донг колебался, восемь копьев с холодными светящимися головами были заколоты в его грудь. Ван Донг нахмурился и поспешно отшатнулся.

"Джентльмены, я здесь сегодня, у меня действительно важное дело, чтобы встретиться с Вашим Высочеством, не смейте меня видеть!" Уклоняясь от густых теней окружающих его орудий, Ван Донг поднял голос и закричал. В его голосе был небольшой гнев, даже если бы он сделал что-то не так, он бы не повернулся так спиной, не так ли? А еще есть Танг Ксинь, немного неразумно устраивать такую сцену только из-за чего-то.

Восемь охранников Фэнсяна, полностью игнорируя слова Ван Донга, танцевали со своим длинным оружием в руках, не останавливаясь ни перед чем.

Ван Донг был в ярости, его тело больше не уклонялось, а стояло, как гора, и лицом к лицу с тенью острых ножевых орудий, его ладони внезапно освободились. Но услышав несколько приглушенных ударов, восемь охранников Фэнсяна внезапно пошатнулись и оттолкнулись в сторону.

"Теперь я могу войти, не так ли?" Ван Донг потерял хорошее лицо, выражение его лица холодное, как железо.

Глаза восьми охранников Фэнсяна вспыхнули с изумлением, очевидно, не ожидая, что культивирование Ван Донга стало таким свирепым. Но вскоре восемь охранников Фэнсяна вновь обрели боевой дух и выскользнули во всех своих формах, мгновенно окружив Ван Донга в центре.

Восемь охранников Фэнсяна на самом деле заложили маленький золотой шлюз с восемью воротами. Думая, что этот восьмидверный золотой замок всё ещё передаётся от неё Тан Синьей, я надеялся, что Фэн Сяньвэй будет практиковать его, а затем пойдёт иметь дело с государственным мастером Цюй Ваньли, но, к моему удивлению, Фэн Сяньвэй сначала использовал его на нём.

"Сюй Яотин, если ты не поторопишься и не уйдёшь, мы действительно будем безбожниками!" Эти несколько охранников Фэнсян, не полностью разобранная, также знают силу формирования Золотого замка Восьми Ворот, так что они наносят удар!

А до этого - предостережение.

Ван Донг сказал слабо: "Спасибо за напоминание, но я также хочу посмотреть, как далеко ты зашёл от практики этих восьми форм "Золотого замка"".

"Откуда ты знаешь, что мы используем 8-секционное образование "Золотой замок"?" Несколько Фенгшангвеев на мгновение были лисицами.

Конечно, Ван Донг не сказал бы им, что формация "Золотой замок" Восьми ворот была создана им и передана Фэн Сяньвэй, а просто поднял голос и выпустил длинный смех, сказав: "Хватит нести чушь и бейте!".

После того, как несколько Фэн Сяньвэй посмотрели друг на друга, они приняли решение, и один из них внезапно выпустили ярость, восемь длинных пушек, восемь фигур, сразу же бросились к Ван Донг. Несмотря на то, что это был всего лишь пласт, заложенный восьмью людьми, он был похож на тигра и, очевидно, был гораздо более текучим, чем тогда, когда восемьсот-восемь тысяч человек были заложены вместе.

В одно мгновение перед глазами Ван Донга появились сотни и тысячи других человеческих фигур, и если воля человека не сильна, то одного такого звука достаточно, чтобы его душа рассеялась, и его можно поймать за руку.

Свет в глазах Ван Донга взорвался, подметаясь, мерцание рельефа вспыхнуло от его выражения. Тан Синьи действительно талантливый человек, она не только очень хороша в подготовке солдат, но и имеет глубокое понимание Восьми золотых замков формации, которые не будут похоронены в ее руках.

"Поле боя - хорошее поле боя, но жаль, что вы не знаете друг друга и используете не ту цель!" Ван Донг выпустил холодный упрёк, и его тело поднялось, как дракон, играющий в небе, и со свистом он вышел из строя. Восемь охранников Фэнсяна не успели отреагировать и потеряли цель.

К тому времени, как они поняли, что это нехорошо, Ван Донг уже был на них и быстро напал на них. После приглушенного звука стука восемь охранников Фэнсяна упали на землю почти в унисон, хотя они не были ранены, но их лица были покрыты взглядом ужаса.

Против формирования Золотого замка Восьми Ворот, они были более уверены в себе, чем кто-либо другой. Особенно в тот день, после того, как Принцесса Белая Бабочка лично опробовала его, изобретательность и сила Формирования Золотого замка Восьми Врат проникла глубоко в их сердца. Однако они никогда не мечтали о том, что восьмая формация "Золотой замок", как только она развернется перед Ван Донгом, распадется и станет настолько хрупкой, что это будет невероятно.

"Сюй Яотин, как ты смеешь!" Ван Дун собирался научить несколько охранников Фэн Сяна нескольким словам, но, не ожидая этого, внезапно раздался очаровательный крик, за которым последовало чрезвычайно холодное лезвие, которое выстрелило в него в наклонном направлении.

И пошли.

Ван Донг нахмурился, и его фигура двигалась, как призрак, как снежная лиса, и слегка сверкнула мечом ость. Повернув голову и оглянувшись вокруг, это был Тан Синьи с длинным мечом в руке, спешащий из дворца.

В это время, Тан Хинуй, лицо, полное гнева, пара первоначально красивые глаза, но в это время холодный свет мерцает, пусть Ван Донг даже ударил несколько холодных дрожь.

Ван Донг покачал головой, его взгляд переместился на спину Тан Синьи, и лицо снова

изменилось.

"Цю Юнчжун?"

Когда я увидел его в первый раз, он немного удивился, увидев Ван Дона, а потом увидел Фэн Сяньвэя, который упал на землю и еще не встал, и его глаза стали еще суровее.

Ненависть Цю Юнчхона к Ван Донгу определённо достигла невообразимого уровня. Унижение в Павильоне Небесных Сокровищ, не говоря уже о тысячах кровавых стальных оригинальных камней, шести миллионах таэлей золота, является вечной болью в его сердце.

Ваньдун не обратил внимания на ругательные вопросы Цю Юнчжуна и даже не потрудился с ним поговорить. Но если подумать, то королевство Тянду изолировано, и его отец, Вань Хаосионг, должен бороться против жестокой династии Железной войны собственными силами, Вань Донг не может не быть наполнен яростью против Цю Юньчжуна, и именно его отец и сын творят волны в империи Цинь Юнь.

"Генерал Танг, я хочу видеть Ваше Высочество, а также попросить генерала Тана выступить с брифингом от вашего имени!" Ван Донг посмотрел на Тан Синьи и сказал с тихим выражением лица.

Танг Ксиньи выпустил холодный смех и сказал: "Шутка! Кто ты, и какие квалификации ты должен иметь, чтобы увидеть Ваше Высочество?"

Ван Донг не мог не смотреть на слова Тан Синьи, она действительно не знала, как спорить. Он внук Сюй Вэньчуаня, но у него нет официальной должности на голове, и он ничем не отличается от обычных людей на улице. Простолюдин, который хочет увидеть принцессу, не квалифицирован!

Просто отношение Тан Синьи - это просто пощечина по лицу, не давая никакого лица вообще.

Когда Tang Xinyi спросил об этом, даже Qiu Yunchong не мог не замёрзнуть. Тан Синьи и семья Сюй становились все ближе и ближе, что всегда было заботой отца и сына врага. Но так как они были так близки, как Тан Синьи мог иметь такое отношение к Сюй Яотин? На мгновение Цю Юньчжун все еще был немного озадачен.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/868146>